

РЕАЛИЗАЦИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ОБУЧЕНИЮ ДАТСКИХ СТУДЕНТОВ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

А. Г. Чафонова

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена

Поступила в редакцию 13 января 2016 г.

Аннотация: рассматриваются теоретические основы обучения датских студентов русскому языку в свете лингвокультурологического подхода. Большое внимание в статье уделено вопросам реализации принципа диалога культур как главного принципа современной методологии преподавания иностранных языков. Приведены результаты контрастивного лингвокультурологического исследования концептов русской и датской лингвокультуры.

Ключевые слова: лингвокультурология, лингвокультурологическая компетенция, русский язык как иностранный, диалог культур, лингвокультурный концепт.

Abstract: *the theoretical foundations of teaching Russian as a foreign language for Danish students are considered in the light of language-oriented culture studies. The main point of the article is the intercultural dialogic interaction as the main principle of the modern methodology of teaching foreign languages. The results of contrastive language-oriented cultural analysis of Russian and Danish linguistic and cultural concepts are represented.*

Key words: *language-oriented culture studies, language-oriented cultural competence, Russian as a foreign language, dialogue of cultures language-oriented cultural concept.*

Статус русского языка как одного из главных языков международного общения, богатая и высокодуховная русская культура, перспективные возможности в деловой и экономической сферах служат основой мотивации иностранных граждан к изучению русского языка и ставят перед методистами новые задачи в усовершенствовании методики его преподавания.

Современная методика преподавания русского языка как иностранного (РКИ) определила принцип диалога культур как основополагающий принцип обучения (В. Н. Вагнер [1], Г. М. Васильева [2], В. В. Воробьев [3; 4], Е. И. Пассов [5], Ю. Е. Прохоров [6]). Диалог культур является направляющим вектором современной методологии и подразумевает, что именно культура должна рассматриваться как цель и средство обучения иностранному языку. Существует несколько взаимосвязанных и взаимообусловленных подходов к преподаванию иностранного языка, учитывающих культураноцентризм современного иноязычного образования. Одним из наиболее перспективных и доказавших свою эффективность культурноориентированных подходов представляется лингвокультурологический подход, основанный на идеях лингвокультурологии.

Лингвокультурология как научная дисциплина синтезирующего типа в своей квинтэссенции определила ключевую концепцию методики обучения инос-

транным языкам: язык и культура – неразделимое единство (*linguo* (от лат. *язык*) + *культура* + ...логия). Базовые позиции лингвокультурологии были выведены В. В. Воробьевым [3; 4]. Важной особенностью лингвокультурологии является ее открытость к интеграции и синтезу с другими отраслями научного знания. Так, большое значение для методики обучения РКИ имеет взаимосвязь лингвокультурологии с этнолингвистикой, психолингвистикой, когнитивистикой и когнитивной лингвистикой, социолингвистикой, культурологией, лингвострановедением и т.д.

Методические исследования, освещающие возможности лингвокультурологического подхода к обучению РКИ, убедительно доказали его эффективность, в частности при формировании вторичной языковой личности [7; 8] на основе лексико-фразеологического многообразия русского языка, креолизованных текстов, лингвокультурных концептов и т.д. Современная методика обучения иностранным языкам и РКИ активно разрабатывает лингвометодические модели, определяющие именно лингвокультурный концепт как базовую единицу описания и исследования в лингводидактических целях.

По мнению исследователей (В. В. Воркачев [9], В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин [10], З. Д. Попова, И. А. Стернин [11], Ю. С. Степанов [12] и многих других), концепт как единица, объединяющая язык и культуру, обладает набором характеристик, всецело соответствующих требованиям и запросам современной антропоцентрической парадигмы научного зна-

ния. Концепт – ментальная единица, характеризующаяся ярко выраженным ценностным содержанием. Он объединяет в себе такие взаимосвязанные категории, как язык, ментальность, культура, и является как бы ячейкой, структурным компонентом национальной картины мира того или иного народа, носителя определенных языка и культуры, системы ценностей. Национальная специфика, присущая всем концептам (в том числе универсальным), также предопределила выбор концепта как базовой единицы описания в лингводидактических целях, как основы формирования лингвокультурологической компетенции иностранных учащихся.

Основываясь на определении лингвокультурологической компетенции В. В. Воробьева («знание идеальным говорящим/слушающим всей системы ценностей, выраженной в языке» [3, с. 74–75]), можно определить лингвокультурологическую компетенцию, формируемую на основе лингвокультурного концепта, как знание той части системы ценностей, а также того фрагмента национальной картины мира, который находит отражение в данном концепте и концептах, сопряженных с ним и образующих единую область концептосферы. При этом содержание лингвокультурологической компетенции формируется в соответствии с поставленными дидактическими задачами, государственными образовательными стандартами, а также принципами методики обучения РКИ.

Одним из наиболее значимых принципов методики обучения РКИ является принцип учета родных языка и культуры учащихся, их «языкультуры» (термин Е. И. Пассова [5]). Данный принцип дал импульс к созданию и разработке национально ориентированной методики обучения иностранным языкам. Сегодня национально ориентированная методика предполагает учет всего комплекса национально обусловленных факторов, воздействующих на процесс формирования вторичной языковой личности как одной из базовых целей обучения иностранным языкам, и прежде всего таких факторов, как триединство языка, менталитета и культуры.

Актуальность разработки национально ориентированной методики обучения русскому языку датских студентов стала очевидной ввиду нескольких причин:

– во-первых, датскому народу присуща высокая степень сознания национальной идентичности, что подтверждается существующей в датском менталитете подчеркнутой контрастностью «свое-чужое» (т.е. «датское-не датское»), а, как отмечают исследователи [13], именно сильное осознание учащимися своей идентичности является одним из условий, требующих особых методических подходов к обучению иностранному языку;

– во-вторых, в настоящее время не существует методик обучения РКИ, ориентированных на датских учащихся, результатом обучения которых, с прагматической точки зрения, является прохождение Российской государственной системы тестирования граждан зарубежных стран по русскому языку;

– в-третьих, национально ориентированная методика, содержащая специально разработанную систему заданий, позволяет осуществлять иноязычное образование учащихся не только при обучении в группах, но и при самостоятельных занятиях, чем будет полезна для каждого датскоговорящего учащегося в отдельности.

Таким образом, перспективной задачей является создание современной специальной национально ориентированной методики обучения датских учащихся русскому языку, основанной на принципах лингвокультурологического подхода, реализуемого с помощью сопоставительного изучения лингвокультурных концептов.

С целью разработки системы заданий для обучения датских учащихся в рамках лингвокультурологического подхода в качестве лингвокультурного концепта сопоставительного описания были выбраны концепты «мужчина» и «женщина» (датские концепты «mand» и «kvinde»). Данный выбор не случаен и исходит из следующих предпосылок:

1) «мужчина» и «женщина» – базовые концепты, отражающие значительный фрагмент национальных картин мира русского и датского народов и обладающие богатым лингвокультурологическим содержанием;

2) мужчина и женщина – универсальная бинарная оппозиция, репрезентирующая основы мировоззрения русского и датского народов;

3) концепты «мужчина» и «женщина», являясь универсальными концептами, тем не менее обладают национально-культурной спецификой, выявление которой способствует пониманию идиоэтнических черт русского и датского народов;

4) концепты «мужчина» и «женщина» нашли широкое отражение в лингвистических исследованиях [14–18], но при этом научный интерес к указанным концептам не ослабевает, что свидетельствует о перспективности их дальнейшего исследования;

5) концепты «мужчина» и «женщина» соотносимы с одной из обязательных тем, указанных в Требованиях ко второму уровню общего владения русским языком как иностранным, с темой «Мужчина и женщина».

Осуществленное сопоставительное описание концептов «мужчина» и «женщина» на фоне русской и датской лингвокультур позволило обнаружить следующие национально-культурные специфические черты фрагментов национальных картин мира русского и датского народов.

1. Для датской лингвокультуры долгое время было характерно объединение понятий «человек» и «мужчина» в одной лексеме. Так, под словом *mand* подразумевали в первую очередь «человека, независимо от половой принадлежности». Например: «*Mand tænker, Gud skjenker*» («Человек думает, Бог дарует»), «*Mand agter, og Gud skifter*» («Человек намеревается, а Бог переменяет»). Ср. рус. «Человек предполагает, а Бог располагает». Это положение характерно и для современного языка, но уже в значительно меньшей мере. Теперь *mand* означает «мужчина», а понятие «человек» чаще обозначается словом *menneke* (дат. *человек*). Например: «*Gud skabte Mennesket i sit Billede... Mand og Kvinde skabte han dem*» («Бог создал человека по образу Своему... Мужчину и женщину сотворил Он») [19]. В русской же лингвокультуре всегда существовало четкое разделение данных понятий.

2. В датской лингвокультуре концепты «мужчина» и «женщина» – это прежде всего оппозиция, борьба противоположностей, о чем красноречиво свидетельствуют паремиологические данные. Например: «*Lad din Hustru have den stakkede Kniv, og hav selv den lange*» («Дай своей жене короткий нож, а себе возьми длинный»), «*Stakket er Honeflu, uden Hane fluer med*» («Курица не полетит далеко, пока петух не полетит с ней»), а также «*En kvinde uden mand er som en mus uden bowlerhat*» («Женщина без мужчины, как мышь без котелка») или «*En kvinde uden en mand er som en fisk uden cykel*» («Женщина без мужчины, как рыба без велосипеда»). Тогда как в русской лингвокультуре этот концепт чаще представлен как единое целое. Например: «одной веревочкой связаны», «куда иголка, туда и нитка», чета, супружеская пара, «Мужик без бабы пуще малых деток сирота, над ним никто не сжалится», «Жена без мужа вдовы хуже» или «Жена без мужа всего хуже», «Муж без жены, что баня без верха», «Без жены, как без шапки», «Без мужа жена всегда сирота», «Кость от кости, плоть от плоти» (жена), «Где муж, там и жена», «Без мужа, не жена», «Муж с женой, что мука с водой (сболтать сболтаешь, а разболтать не разболтаешь)».

3. Для датской лингвокультуры характерным становится нивелирование традиционного разделения мужских и женских ролей, в том числе в семейных отношениях. Происходит ослабление мужского доминирования и признание полного равноправия женщин и мужчин, что нашло отражение как в датской культуре, так и в языке. Например: «*En kvinde må være dobbelt så dygtig som en mand. Og det er heldigvis ikke så svært*» («Женщина должна быть вдвое лучше мужчины. И, к счастью, это не так сложно») [20]. И, напротив, такая тенденция в русской лингвокультуре, тяготеющей к большему традиционализму, выражена не столь ярко.

4. Важной составляющей русских лингвокультуры и концептов «мужчина» и «женщина» является образ суженого и мотив предназначенности мужчины и женщины друг другу, которые не находят отражения в датской лингвокультуре. В русско-датских словарях [21] слово «суженый» переводят на датский язык словом *tilkommende* (дат. будущий, предстоящий; будущий муж (жена)). Однако очевидно, что в данном случае о «судьбе» речь не идет, ведь суженый (суженая) – это не просто будущий супруг или супруга, но именно тот единственный человек, который предназначен самой судьбой (судьба – суд – суженый).

5. Особенностью датской и русской лингвокультур оказываются разные акценты в изображении образов жениха и невесты. Так, для датской лингвокультуры характерно представление невесты как всегда безупречной и прекрасной девушки (возлюбленной), тогда как жених подвергается проверке и тщательному отбору. В русской же культуре зачастую именно жениху дается право выбора. Кроме того, слово *brudgom* (дат. жених) в датской лингвокультуре является производным от *brud* (дат. невеста) и менее релевантным: если мы (русские) говорим «жених и невеста», то датчане скажут «*brud og brudgom*» (дат. невеста и жених) [22].

Обнаруженные национально-специфические черты позволили выделить несколько проблемных тем, которые могут представлять интерес для изучения в датской аудитории: 1) «Мужчина и женщина – единство и/или противоположность»; 2) «Семья: современная и традиционная»; 3) «Выбор спутника жизни – это судьба?»; 4) «Кого сегодня можно назвать настоящим мужчиной?»; 5) «Кого сегодня можно назвать настоящей женщиной?» и др.

Основываясь на таких методических и дидактических принципах, как системно-тематический принцип, принцип учета родных языка и культуры, принцип адекватности, принцип системности, принцип поощрения творческого подхода и других, была разработана специальная система заданий, позволяющая реализовать лингвокультурологический подход к обучению датских студентов русскому языку. Данная система представляет собой комплекс заданий лингвокультурологического характера, направленных на знакомство студентов со специально отобранной лексикой и фразеологией, пословицами и поговорками, а также реалиями современной и традиционной русской культуры, объединенных одним концептуальным смыслом. Такого рода задания позволяют учащимся провести параллели между родной и новой для них культурой, увидеть их общие связующие звенья.

Можно заключить, что разработка национально ориентированной системы заданий как часть нацио-

нально ориентированной методики обучения датских студентов русскому языку, осуществленная с позиции лингвокультурологического подхода, является актуальной задачей, отражающей современные тенденции преподавания русского языка как иностранного.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вагнер В. Н. Методика преподавания русского языка англоговорящим и франкоговорящим / В. Н. Вагнер. – М. : Владос, 2001. – 384 с.

2. Васильева Г. М. Ценностные основания культурных коннотаций в семантических неологизмах как объект лингвокультурологии / Г. М. Васильева // Русистика и современность. – СПб. : Сударыня, 2002. – С. 53–65.

3. Воробьев В. В. Лингвокультурология / В. В. Воробьев. – М. : РУДН, 2008. – 336 с.

4. Воробьев В. В. О статусе лингвокультурологии / В. В. Воробьев // Материалы IX Конгресса МАПРЯЛ (Братислава, 1999 г.) : доклады и сообщения российских ученых. – М., 1999. – С. 96–117.

5. Пассов Е. И. Принципы иноязычного образования, их система и иерархия : материалы к докладу на XIII Конгрессе МАПРЯЛ (г. Гранада, Испания, 13–20 сентября 2015 г.) / Е. И. Пассов. – Липецк, 2015. – Режим доступа: <http://ru.marpyal.org/wp-content/uploads/2015/07/passov-principi-in-yaz.pdf>, свободный

6. Прохоров Ю. Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев / Ю. Е. Прохоров. – М. : Изд-во ЛКИ, 2008. – 224 с.

7. Халеева И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи (подготовка переводчика) / И. Халеева. – М. : Высшая школа, 1989. – 240 с.

8. Халеева И. Вторичная языковая личность как реципиент инофонного текста / И. Халеева // Язык-система. Язык-текст. Язык-способность. – М., 1995. – С. 280–287.

9. Воркачев С. Г. Любовь как лингвокультурный концепт / С. Г. Воркачев. – М. : Гнозис, 2007. – 284 с.

10. Карасик В. И. Лингвокультурный концепт как единица исследования / В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики : сб. науч. тр. / под ред. И. А. Стернина. – Воронеж : ВГУ, 2001. – С. 75–80.

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена

Чафонова А. Г., аспирант кафедры межкультурной коммуникации

E-mail: porijoki@nextmail.ru

11. Попова З. Д. Когнитивная лингвистика / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – М. : АСТ : Восток-Запад, 2007. – 314 с.

12. Степанов Ю. С. Константы : Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю. С. Степанов. – М. : Языки русской культуры, 1997. – 824 с.

13. Жданов В. Н. Диалог культур и национально ориентированный учебник (из опыта работы над учебным комплексом по русскому языку для школ Хоккайдо «Теремок») / В. Н. Жданов // Лингвокультурологические и лингвострановедческие аспекты теории и методики преподавания русского языка : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (г. Тула, 23–25 апреля 2009 г.). – Тула : Изд-во ТулГУ, 2009. – 435 с.

14. Денисова Т. А. Репрезентация концептов «мужчина» и «женщина» в языковом сознании русского народа : дис. ... канд. филол. наук / Т. А. Денисова. – Тамбов, 2006. – 189 с.

15. Ефремов В. А. Динамика русской языковой картины мира : вербализация концептуального пространства «мужчина–женщина» : дис. ... д-ра филол. наук / В. А. Ефремов. – СПб., 2010. – 406 с.

16. Калугина Е. Н. Концепты «мужчина» и «женщина» в субстандарте русского и английского языков : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. Н. Калугина. – Ставрополь, 2008. – 21 с.

17. Семенова Д. В. Гендерный аспект концептуального анализа лексем «мужчина» и «женщина» (на материале фразеологии английского, русского и кабардинского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Д. В. Семенова. – Нальчик, 2009. – 25 с.

18. Чехоева Т. С. Репрезентация концептов «мужчина» и «женщина» в русской лингвокультуре : на материале афористики : дис. ... канд. филол. наук / Т. С. Чехоева. – Владикавказ, 2009. – 229 с.

19. Ordbog over det danske Sprog. Historisk ordbog der behandler dansk sprog fra 1700 til 1950. – Mode of access: <http://ordnet.dk/ods>, свободный

20. Den Danske Idiomordbog. – Mode of access: <http://www.idiomordbogen.dk>, свободный

21. Крымова Н. И. Большой русско-датский словарь / Н. И. Крымова, А. Я. Эмзина. – М. : Живой язык, 2001. – 872 с.

22. Розова О. Г. Образы жениха (brudgom) и невесты (brud) в русской и датской лингвокультурах / О. Г. Розова, А. Г. Чафонова // Мир науки, культуры, образования. – № 3. – 2013. – С. 237–239.

Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen

Chafonova A. G., Post-graduate Student of the Intercultural Communication Department

E-mail: porijoki@nextmail.ru